

Сочные и зеленые лозы казались чем-то необычным среди пространства крови и мертвых тел. По мере своего роста, они образовывали плотный кокон, который вскоре издал хруст. Цянь Жун Чжэн неосознанно замолчала и уставилась на растение. Убедившись в смерти Цянь Тин Нянь, Дяо Фэй бросился к лозам и немедленно разрезал их. Он обыскал тело убитого, но не нашел ни одного мешочка с сокровищами. Это заставило его повернуться лицом к юному воину. Он неподвижно стоял среди горы трупов. Лунный свет, который освещал его тело, светил по-особенному, казалось, что стоящий не имеет никакого отношения к случившемуся.

Летные звёзды были очень яркими, а лунный свет притягивал умы и внимание множества людей. Ли обнаружил эту летнюю особенность, он смотрел на небо и не мог оторвать взгляд. Сентиментальные чувства, которые не чужды любому человеку, завладели сердцем Ли, он стоял и вдруг вспомнил сон, который ему когда-то снился, это было кровавое море, в котором утопали яркие звёзды.

«Как наши дела?»

«Следуем плану»

В ходе обсуждения, Дяо Фэй сознательно не поднимал вопрос о том, куда делась сумка с сокровищами. У него были свои планы, поэтому он даже не думал о том, чтобы требовать свою долю. Дяо Фэй намеревался найти тех воинов-культураторов второго уровня, чтобы вытрясти из них всю информацию, и не только. Если Ли Циншань умрет, то он молча доложит Чжо Чжибо об этом, а сам останется в тени. Тем не менее, он не верил, что Ли действительно способен справиться с культуратором пятого уровня. Дяо Фэй понимал, что смерть Цянь Тин Нянь, полностью заслуга этого мальчика, а не техники запутывающих ветвей. Ли выглядел крайне измотанным, однако его глаза всё ещё горели убийственным огнём.

Некоторые культураторы, находившиеся в нижней части горы, даже, несмотря на то, что обзор им был практически недоступен, могли видеть, что случилось на вершине. В настоящее время, их одолевали неоднозначные чувства. До этого момента они не видели случаев такой неравной борьбы. Молодой воин, культуратор второго уровня Ци, смог одолеть такого мудрого и сильного человека. Может быть, он был действительно настолько стар и слаб. Наверное, это было единственным объяснением.

Гун Лян Бай тихо пробормотал: «Как это может быть?» - вероятно, это был вопрос, который интересовал каждого свидетеля.

Увидев труп Цянь Тин Нянь, тело Цянь Жун Чжэн задрожало, а улыбка с её лица полностью исчезла. Через мгновение теплая и солёная жидкость начала течь по её щекам, но это была не кровь, это были её слёзы. Она не знала, почему заплакала, но вскоре это превратилось в истерику.

Ли Циншань и Дяо Фэй повернулись, и взглянули друг на друга, но ничего не сказали. Ли Циншань глубоко вздохнул и сказал: «Сегодня, стража Орла и Волка - Ли Циншань, Дяо Фэй и Цянь Жун Чжэн, выполнили поставленную задачу. Глава семьи Цянь был казнен». - после короткой паузы. - «Данная казнь- пример всем членам семьи, знак предупреждения! Каждый, кто нарушает закон, встретит свой конец!»

Звонкий голос молодого воина разнёсся по всей окрестности, расплываясь по всему городу

Древнего Ветра.

Первые звуки вышли из темного переулочка. Это был депрессивный ученый, который не мог скрыть своё удивление и приветствия. Два года назад, семья Цянь открыла свой цветочный сад, и насильно очистила дом своих предков, в результате чего он оказался на улице вместе со своей семьей. Гнев и отчаяние довели его практически до смерти. Только через некоторое время, он решился на то, чтобы арендовать небольшую комнату, где он подрабатывал своей каллиграфией, чтобы хоть как-то прокормить семью.

Прошло много лет, но обида никуда не делась. Наконец, он стал свидетелем правосудия! Это приветствие, словно огромный кирпич, брошенный в спокойное море, вызвал обратную волну криков и возгласов, которые отразились на громком заявлении Ли.

Ли Циншань видел весь Древний Город, по улицам загорались бесчисленные огни, люди выходили из своих домов, плакали от радости, обнимали друг друга. Это было похоже на какой-то фестиваль, потому что подготовленные фонари, наконец-то, были использованы!

Воин улыбнулся, но посмотрел на безжизненные тела. Там было много невинных. Эта жертва была не напрасна. Как крики семьи могут приравняться к крикам целого города? Только культиваторы, которые прятались в темноте, имели искаженные и недовольные лица. Ли явно угрожал им, что заставило их чувствовать гнев и стыд. Тем не менее, внутри них было невыразимое давление и сильный страх.

Убийство Цянь Тин Нянь было принято тысячей людей с громкими аплодисментами. Он был Богом правосудия для них, который стоял на вершине с готовностью творить добро. Никто не осмелится пойти против него напрямую. Многие из них пришли на праздник долголетия не потому, что они были злодеями, как и семья Цянь, просто многие из них даже не подозревали всех противозаконных действий Цянь Тин Нянь и других членов семьи.

Культиваторы медленно собирались, но вскоре покинули город. Они запомнили только одно имя.

«Ты успокоилась?» - спросил Ли Циншань. - «Надеюсь, что ты закончила, потому что наша миссия окончена!»

«Подожди!» - произнесла Цянь Жун Чжэн, улыбаясь.

Она начала искать что-то среди трупов, затем сказала: «Вы, ребята, сможете оставить такую маленькую девочку здесь? Она ведь будет бояться!»

Глаза Ли расширились. Ли предполагал, что после отмщения, её сердце отпустит груз. Не сказать, что она сразу же станет святой, но что-то светлое должно было появиться в её душе. Всё оказалось совершенно иным. Месть заставила раскрыть некоторые потаённые уголки её личности. Улыбающаяся девушка, стоящая среди трупов, казалось, вплавляла в себя весь этот сумасшедший воздух, и становилась всё более потерянной и злобной.

Шаблонные мысли о моментах просветления были полной чушью! Правда заключается в том, что гора может изменить свой внешний вид, но не своё местоположение.

«Спасибо вам за оказанную сегодня помощь». - Цянь Жун Чжэн собрала своё самообладание. - «Я готова сделать всё, что пожелаете, дабы отблагодарить вас!»

На удивление, лицо снова приняло другое выражение. Девушка выглядела невинно и

благородно.

Ли оставался на месте, в тот момент, когда Дяо Фэй отходил медленно назад, дабы избежать неожиданного укуса змеи или скорпиона. Цянь Жун Чжэн двигалась среди трупов, словно прядь чего-то черного. Сейчас она не искала вещь, она действовала как художник, который восхищался своим произведением и гулял по чрезвычайно красивым садам. Она кокетливо хихикала, иногда останавливаясь, чтобы взглянуть на Ли и Дяо.

Маленький Ань давал Ли указаний, скорее, она спряталась в углу, принимая взволнованную позу.

Великий монах, обладавший и богатством, и разумом, видел, и осознавал, что мир погружен в пламя страданий. Жадные и ненасытные личности, честные и добрые, все крутились в этом кипятке и не могли выбраться оттуда. Затем монах начал практиковать великий путь Будды, но охватить всего, было невозможно. Он скорбел по несчастным и испытывал гнев по остальным, кто совершал зло. Он был как небесный демон, с естественным демоническим характером. Узнав свою изменную природу, он начал долгую борьбу с самим собой, в конце концов, достигнув того же уровня, что и истинный Будда.

«О, да, я всё понимаю! Этот великий ученый- глупец. Что бы он ни говорил, его никто не слушал, поэтому его сердце потемнело. В то же время, он был подавлен словами «милостивый и снисходительный Будда», поэтому его напряжение набирало обороты»

...

В общежитии у подножия горы, Маленький Ань рассказал Ли о своих познаниях, написанных на листе бумаги. После того, как Ли думал об этом некоторое время, он дал свою аналогию.

«Нет, Маленький Ань, я скажу тебе правду, для человека главное – быть счастливым. Не бросайтесь в крайности, потому что необдуманность всегда заканчивается поражением».

<http://tl.rulate.ru/book/5087/367384>